

Александра сравнивается не с трубой, а с органом,⁴ его храбрость — с храбростью не Веспасиана, а Александра Македонского; родители князя Александра наделены эпитетами «благочестивая», «благочестивый», «смиранный»; имя матери князя Александра — Феодосия искажено на Феодотия.

После небольшого введения, заимствованного из первой редакции Жития, автор переходит к рассказу о достоинствах князя Александра как воина: «Нача же благоверный и великий князь Александръ собирати воинство свое», заимствуя отдельные фразы то из рассказа первой редакции Жития о походе князя Дмитрия Александровича на Юрьев в 1262 г. («шесть князь Александръ и взя градъ той», «прииде восвояси», «с великою победою»), то из рассказа о встрече князя Александра псковичами в 1242 г. после Ледового побоища («и срѣтоша его граждана с великою радостию»), то из рассказа об осаде Веспасианом Итататы и его подвиге перед воротами города («и побеждени быша полки его. И остана единъ...»), «и возвратиса к сидѣ своей» и т. д.). В результате возникает новый рассказ, не встречающийся больше ни в одной из редакций Жития Александра Невского: князь Александр пленил землю Немецкую, потом пошел в поход на другие города и потерпел неудачу, его полки отошли, а он остался один, снова собрал вокруг себя войска, вторично штурмовал город и взял его, затем вернулся восвояси, и горожане его встречали с великою радостю. Распространение повествования имеется и в рассказе о первой поездке князя Александра в Орду: царь Батый отпускает его «з дары великими и с любовию и з братомъ своимъ со княземъ Андрѣемъ во свою ихъ землю». Источником этого добавления могло быть летописное известие, в котором рассказывается о том, что в 1251 г. князь Александр был у Батыя не один, а вместе со своим братом Андреем.⁵ Окончания новой редакции Жития, к сожалению, не сохранилось; поэтому мы не знаем, находился ли в ней подробный рассказ о погребении князя Александра и посмертном «чуде» с духовной грамотой. Судя по сохранившемуся тексту, составителя новой редакции очень мало интересовали данные биографии князя Александра. На первом плане — впечатление от деятельности князя Александра как замечательного полководца и защитника Русской земли от немецкого вторжения, притязаний папы, домогательства татар.

Новая редакция по своему светскому характеру и по способу составления похожа на третью, новгородскую редакцию Жития Александра Невского середины XV в. В нашем распоряжении не имеется достаточно данных о месте и времени составления новой редакции Жития Александра Невского. Во всяком случае она была написана не позднее второй половины XVII в. Если допустить, что время создания этой редакции — XVII век, то тогда надо признать, что в лице новонайденного текста мы имеем интересный случай «светской» переработки текста первой редакции Жития Александра Невского в то время, когда господствующими произведениями об Александре Невском являются подробные «церковные» жития

⁴ Слово «арган» было, несомненно, известно еще в Киевской Руси. Древнее изображение пневматического органа, играющего в сопровождении духовых и струнных инструментов, имеется в левой части фрески «Скоморохи» в Киевской Софии (см.: С. А. Высоккий, И. Ф. Тоцкая. Новое о фреске «Скоморохи» в Софии Киевской. — В кн.: Культура и искусство древней Руси. Сб. статей в честь проф. М. К. Каргера. Л., 1967, стр. 50—57). Слово «аргань» в значении музыкального инструмента употреблено в «Слове Даниила Заточника» (XII в.): «...начнемъ бити в сребренныя арганы». В значении «громкий, звучный голос» слово «арган» встречается в известии Новгородской 4-й летописи о кончине епископа тверского Арсения (под 1409 г.: «...къ полунощи же случиса словесному аргану угаснути и затворитиса гласу»).

⁵ ПСРА, т. I, СПб., 1846, стр. 201; т. VII, СПб., 1856, стр. 156.